

Глава 5

Все в комнате замерли, устремив взгляды на Нин Чжэ. Ян Е был вынужден отстраниться, прерывая их доверительный разговор.

Юноша медленно, словно во сне, поднялся со своего места.

— Я... мне нечего сказать. Позвольте, я лучше заварю чай.

Он нашёл среди принесённых Ло Ином подарков коробку с дорогим сбором, затем достал из шкафа чайный сервиз. Нин Хайцэнь и его жена всегда ценили подобные вещи; даже после начала апокалипсиса, когда чай стал редкой роскошью, они не решились выбросить этот набор, бережно храня его до лучших времён.

Нин Чжэ принялся за дело. Движения его были уверенными и точными — годы скитаний и лишений в прошлой жизни не стёрли из памяти навыки, которые он впитывал с самого детства. Вода лилась плавно, в каждом жесте сквозил едва уловимый ритм, и присутствующие, сами того не замечая, заворожённо следили за его руками.

Подав пиалу родителям, юноша наполнил следующую и почтительно протянул её Ло Ину.

Когда командующий принимал чашку, его пальцы случайно коснулись руки Нин Чжэ. Тот вздрогнул, и несколько капель едва не выплеснулись на стол.

— Осторожнее, — Ло Ин перехватил пиалу за донце, слегка подул на ароматный пар и внезапно спросил: — Конфеты уже закончились? Хочешь ещё?

Ян Е, который в этот момент как раз выпрямился в ожидании своей порции чая, едва не подпрыгнул. На его лице отразилось явное неодобрение.

— А Ин! — предостерегающе воскликнул он, отчаянно подавая другу знаки глазами.

Лидер базы даже бровью не повёл.

— На днях твой брат Ян заходил ко мне и выгреб почти все запасы. Не знаю уж, кому он их скормил, так что если хочешь сладкого — поспеши.

— Эй, ты! — Ян Е нервно прижал ладони к коленям, бросая на Нин Чжэ виноватые взгляды. — Сяо Чжэ, как только увижу что-нибудь вкусненькое, сразу приберегу для тебя. Хочешь конфет — просто скажи, в любое время.

Он слегка толкнул Ло Ина плечом, буквально излучая немые сигналы «замолчи немедленно». Командующий, уткнувшись в пиалу, остался глух к его призывам.

Рука Нин Чжэ, державшая чайник, на мгновение замерла.

В раннем детстве родители были вечно заняты работой. Несмотря на всю любовь к сыну, времени на него катастрофически не хватало, и соседский мальчишка, Ло Ин, стал для него самым близким человеком. Сяо Чжэ рос капризным и плаксивым ребёнком, а юный Ло Ин, который был немногим старше, совершенно не умел утешать. Он нашёл самый простой выход: кормить малыша сладостями. Стоило Нин Чжэ почувствовать во рту вкус сахара, как он тут же забывал о слезах.

Мысли юноши снова спутались.

Сохраняя внешнее спокойствие, он наполнил чашку для Ян Е, а затем, стараясь унять дрожь в пальцах, поднёс последнюю пиалу Янь Цину.

Когда тот забирал чай, Нин Чжэ не удержался и бросил на него короткий взгляд. Их глаза встретились.

В нос ударил тонкий аромат чайного листа, и в этот миг, словно вспышка молнии, в памяти юноши всплыло утраченное воспоминание.

Он вспомнил!

В той, прошлой жизни, «доброжелатель», подбивавший его выйти к бунтовщикам, назначил встречу глубокой ночью. Нин Чжэ не разглядел его лица в темноте, но запомнил одну деталь: когда этот человек говорил, от него разило специфическим, тяжёлым душком. Юноша хорошо знал этот запах — многие друзья его отца, любители заваривать чай покрепче, пахли точно так же.

Предательство, кража лекарств, приказ Янь Цина, подстрекательство, орда зомби...

В этом мире чай был ценнее оружия. На всей базе только Ло Ин мог позволить себе раздавать его, и Янь Цин получил свою долю в качестве награды за мнимые заслуги.

Раньше Нин Чжэ, одержимый желанием вернуть любовь Ло Ина, не обращал на такие мелочи внимания. Но сейчас, глядя в глаза сопернику, он вспомнил: у того охранника на складе в кружке тоже был заварен чай. И его желтоватые зубы — явный признак заядлого чаепийцы. Этот человек был из людей Янь Цина. А чай ему мог дать только хозяин.

Все звенья цепи, запутавшие его в прошлой жизни, наконец сошлись в одну линию.

На базе никогда не было настоящих бунтовщиков. Весь этот «мятеж» был спектаклем, срежиссированным Янь Цином. Те «предатели» — его собственные люди. Они смогли вывезти лекарства только потому, что охрана была с ними заодно!

В тот раз Янь Цин использовал подстроенный бунт, чтобы сделать Нин Чжэ козлом отпущения и вызвать к нему всеобщую ненависть. Под шумок он вывез медикаменты, а после подавления «мятежа» издал указ, ограничивающий выдачу лекарств, чтобы скрыть их чудовищную нехватку.

Позже, перед самым нашествием зомби, он заманил Нин Чжэ в ловушку, заставив его открыть калитку базы. Это обескровило «Золотого Ворона» и вынудило людей к поспешному отступлению. В воцарившемся хаосе Янь Цин беспрепятственно скрылся, оставив ложные улики, клеймившие Нин Чжэ как пособника предателей. Именно тогда Ло Ин окончательно отвернулся от него и вышвырнул вон.

Осознание всей глубины этой интриги заставило Нин Чжэ похолодеть. Встретившись взглядом с Янь Цином, он почувствовал себя так, словно на него уставилась ядовитая змея, а у него нет сил даже пошевелиться.

Перемена в его лице была слишком заметной. Ло Ин нахмурился и резко спросил:

— Нин Чжэ, ты хочешь что-то сказать?

Юноша посмотрел на командующего и невольно отступил на шаг. Губы его шевельнулись, но сердце сжалось от ужаса, не давая вытолкнуть ни звука.

И тут Янь Цин внезапно усмехнулся — тихо, едва слышно. Его голос звучал мягко и мелодично, но для Нин Чжэ он был подобен шёпоту дьявола.

— По-моему, ему просто нечистая совесть покоя не даёт, — спокойно произнёс Янь Цин.

Он повернулся, игнорируя сидящего между ним и лидером базы отца Нина. Его взгляд, прямой и решительный, впился в глаза Ло Ина.

— А Ин, у меня есть подозрение, что среди нас остались сообщники тех предателей. И этот человек — Нин Чжэ.

Нин Хайцэнь вскочил со стула:

— Чушь! Сяо Чжэ никогда бы не стал предателем!

Янь Цин неспешно отхлебнул чаю.

— Если он не предатель, то как вы объясните его ночные вылазки за пределы базы? Нин Чжэ, поведай нам, чем ты там занимаешься?

Лицо юноши мгновенно стало мертвенно-бледным. Он в растерянности посмотрел на Ло Ина.

[Хозяин, вы это к чему?] — недоумённо поинтересовалась Система 072.

«Перевожу стрелки, — лениво отозвался Янь Цин в своём сознании. — Кто ему виноват, что он каждую полночь куда-то смывается? Мало ли, что он там замышляет».

[Но у вас нет доказательств. Ло Ин не поверит на слово.]

«Хм, этот "сладкий дурачок", кажется, о чём-то догадался. Если я не нанесу удар первым, он пойдёт ябедничать, и Ло Ин начнёт копать под меня. Тогда весь мой накопленный рейтинг симпатии пойдёт прахом».

[...Вы используете его, чтобы выиграть время? — догадалась Система. — Вы вешаете вину на Нин Чжэ, чтобы переключить всё внимание Ло Ина на него. Если дотянуть до начала нашествия, то даже если он выяснит правду, ему будет уже не до вас.]

«Это во-первых, — подтвердил Янь Цин. — Наш тихоня внезапно начал проявлять характер. Мне нужно понять, что на самом деле произошло между ними в городе и насколько этот "братишка" дорог Ло Ину. Я должен знать цену этой пешке в его сердце».

Ло Ин молча потирал край тёплой пиалы большим пальцем, не сводя глаз с Нин Чжэ. Он не проронил ни слова.

Родители юноши едва успели осознать тяжесть обвинения. Они знали, что сын тайно тренируется, и, обменявшись быстрыми взглядами, решили не выдавать его секрета, а просто встали за его спиной.

Нин Хайцэнь твёрдо обратился к лидеру базы:

— А Ин, Сяо Чжэ вырос на твоих глазах. Ты знаешь его лучше, чем кто-либо другой. Он на такое не способен.

— Дядя Нин, поверьте, я меньше всего хочу выступать в роли обвинителя, — вмешался Янь Цин. — Но мои люди раз за разом докладывают, что он тайком покидает базу под покровом темноты. Зачем честному человеку такие скрытные прогулки, если не для встреч с мятежниками?

— Ты называешь его предателем? — глаза отца Нина опасно сверкнули. — Ты хоть понимаешь,

что говоришь? По-твоему, он бы специально лишил собственную мать лекарств?!

— Насколько мне известно, тётушка Сян заболела уже после того, как медикаменты были украдены, — Янь Цин холодно улыбнулся. — К тому же, указ о выдаче только одарённым выпустил я. Нин Чжэ вряд ли мог это предвидеть, верно?

Нин Чжэ смотрел прямо в глаза Янь Цину. Его кулаки сжались и мелко дрожали. Спустя мгновение он опустил голову и глухо выдавил:

— Я этого не делал. Это не я.

— Я верю тебе! — Ян Е шагнул вперёд, заслоняя юношу собой. — А Ин, это дело...

— Дело решается проще простого, — перебил его Янь Цин. — Пусть Нин Чжэ просто расскажет, куда и зачем он уходит по ночам. И все вопросы отпадут.

Ладони Нин Чжэ стали влажными от пота.

Он не мог рассказать правду. По крайней мере, не при Янь Цине. В прошлой жизни тот постоянно травил его, и если сейчас поймёт, что Нин Чжэ изменился, то станет действовать ещё коварнее. Юноша больше всего боялся открытого конфликта с «главным героем», ведь на кону была жизнь его родителей.

Сделав глубокий вдох, Нин Чжэ поднял глаза на Ло Ина, чьё лицо по-прежнему не выражало ничего, кроме ледяного спокойствия.

— Я никогда не делал ничего во вред базе, — произнёс он тихим, срывающимся голосом. — У меня... у меня не было для этого причин.

Янь Цин слегка изогнул губы в усмешке, но, поворачиваясь к Ло Ину, снова принял вид защитника справедливости.

— А Ин, а ты?

Кому веришь ты?

Ло Ин поставил чашку на стол и медленно перевёл взгляд на Нин Чжэ. Тяжёлое молчание затянулось. Юноша смотрел на него, бледный как полотно; в груди ворочалась глухая, болезненная обида.

Наконец Ло Ин отвёл глаза, выпрямился и коротко бросил:

— Ян Е, свяжи его.

— Что?! — Ян Е нахмурился, не веря своим ушам.

Янь Цин едва заметно расслабился. В его глазах мелькнуло торжество.

Лидер базы не стал повторять приказ. Он встал и слегка поклонился родителям Нин Чжэ.

— Простите, дядя, тётушка. В этом деле нужно разобраться до конца.

Сян Танхуа порывисто подалась вперёд, но муж удержал её за руку. Она с ужасом смотрела, как Нин Чжэ, не оказывая ни малейшего сопротивления, позволяет завести себе руки за спину.

— А Ин, я верю тебе, но Сяо Чжэ... Сяо Чжэ он...

— Не волнуйтесь, — кивнул Ло Ин. — Я не стану обвинять невиновного.

С этими словами он взял Нин Чжэ за плечо и повёл к выходу.

В комнате воцарилась гнетущая тишина. Ян Е, тяжело вздохнув, бросил на родителей юноши сочувственный взгляд, пробормотал пару слов утешения и поспешил вслед за командиром. Янь Цин, шедший последним, выглядел совершенно довольным. Напряжение покинуло его, походка стала лёгкой.

Ло Ин вёл Нин Чжэ через территорию базы. Он не стал его связывать, но и не пытался скрыть происходящее от посторонних глаз. Люди провожали их любопытными взглядами, но, натываясь на мрачное лицо командующего, тут же спешили по своим делам.

Дойдя до дверей допросной, Ло Ин внезапно остановился и обернулся к сопровождающим:

— Свободны. Оба.

Янь Цин не стал возражать. Он лишь вежливо кивнул и удалился. Поступок Ло Ина польстил его самолюбию. Он решил, что сегодняшний визит к семье Нин был своего рода актом устрашения, а тот факт, что командир не стал прилюдно отчитывать его за самоуправство со складом, внушал надежду. Стоило вовремя остановиться.

Ян Е же, напротив, был вне себя от беспокойства. Опасаясь, что лидер в гневе применит к юноше силу, он упрямо следовал по пятам.

— А Ин... Командир! У нас же нет никаких улик. Это лишнее, право слово, лишнее!

Ло Ин одарил его коротким, бесстрастным взглядом. Ян Е вынужден был замереть на месте. С явной неохотой и тревогой поглядывая на Нин Чжэ, он наконец развернулся и, понутив голову, ушёл прочь.

У дверей допросной остались только двое.

Сердце Нин Чжэ бешено колотилось. С одной стороны, Ло Ин знал о его силе, но хранил этот секрет, а значит, ему можно было довериться. Он собирался честно признаться, что уходил в пустоши ради тренировок, чтобы снять с себя подозрения в предательстве. Но вот стоит ли говорить о Янь Цине... этого он пока не решил.

К удивлению юноши, Ло Ин не стал открывать дверь допросной. Вместо этого он ухватил Нин Чжэ за воротник куртки, заставил развернуться и погнал дальше по коридору.

В голове у Нин Чжэ теснились вопросы. Он несколько раз порывался оглянуться, чтобы рассмотреть лицо командира, но железная хватка на ворота не давала ему пошевелиться.

Так они дошли до личных покоев Ло Ина.

Командующий распахнул дверь и втолкнул юношу внутрь. Замок тихо щёлкнул.

Нин Чжэ настороженно обернулся и в тот же миг инстинктивно поймал летящий в него предмет. Удар был несильным. Опустив взгляд на ладонь, он замер в недоумении. На ладони лежала... фруктовая карамелька?

Он поднял растерянный взгляд на Ло Ина. Тот уже устроился в своём кресле, переплетя пальцы на столешнице, и невозмутимо рассматривал гостя.

Нин Чжэ стоял перед ним, спрятав руки за спину, словно нашкодивший школьник в кабинете директора.

— Чистосердечное признание облегчает душу, — ледяным тоном произнёс Ло Ин, словно открывая судебное заседание.

Юноша глубоко вздохнул. Он уже заготовил оправдательную речь, но суровость командира снова выбила его из колеи. Он только собрался открыть рот, как Ло Ин выдал:

— Много подарков ты успел набрать у Ян Е?

— ...

Что?

Нин Чжэ вскинул голову и широко раскрыл глаза.

Пальцы Ло Ина на столе сжались чуть крепче.

— Отвечай. Сколько он тебе всего подарил?

Юноша невольно вытянулся в струнку, не понимая, к чему этот вопрос.

— Всё дома лежит, — честно признался он, поджав губы. — Я не считал.

— И сколько ты уже использовал? — последовал быстрый допрос.

— Нисколько, — покачал головой Нин Чжэ. — Сейчас припасы достаются с трудом, мне было неловко ими пользоваться. Всё так и лежит, нетронутое.

Острый, пронзительный взгляд Ло Ина сканировал юношу. Когда лидер базы не проявлял эмоций, его резкие, волевые черты лица казались почти пугающими.

Нин Чжэ нервно моргнул. Внешне он казался спокойным, но в глубине глаз плескалась тревога, а вся его поза выражала почти детскую покорность.

Ло Ин наконец отвёл глаза.

Напряжение в комнате мгновенно спало. Нин Чжэ почувствовал, как затекли его ноги, и позволил себе немного расслабиться. Командующий слегка кивнул в сторону его руки:

— Ешь.

Юноша посмотрел на конфету в своей ладони.

Чувствуя на себе пристальный взгляд, он помедлил, а затем послушно развернул фантик. Кисло-сладкий вкус мгновенно наполнил рот, заставляя рецепторы ожить. Нин Чжэ с удовольствием принялся за лакомство.

— Вкусно? — спросил Ло Ин.

На щеке юноши вздулся небольшой бугорок. Он честно кивнул.

Лидер базы выдвинул ящик стола, недолго порылся там и выудил ещё одну конфету.

— Со вкусом апельсина? — спросил он, глядя на обёртку.

Нин Чжэ на мгновение замер, прислушиваясь к вкусу, а затем снова кивнул.

Ло Ин небрежно сорвал фантик и отправил карамель в рот. Перекатывая её за щекой, он как бы между прочим спросил:

— Ну, а теперь колись: зачем по ночам сбегаешь?

Тон его стал почти прежним — таким, как в те времена, когда он ещё не подозревал о чувствах Нин Чжэ и они были просто названными братьями.

— ...

Нин Чжэ не удержался от вопроса:

— Янь Цин сказал, что я предатель. Ты... ты ему не поверил?

Он тут же пожалел о своих словах. Было и так ясно, кому Ло Ин доверяет больше. Зачем было лишний раз напрашиваться на унижение?

Но, к его удивлению, Ло Ин не стал насмеяться. Он задумчиво вертел в пальцах скомканный фантик.

— Я верю твоему отцу и матери, — произнёс он после долгой паузы. — Под их присмотром ты бы никогда не пошёл на такую низость.

Нин Чжэ замер, чувствуя, как к горлу подкатывает комок. Значит, в прошлой жизни Ло Ин вышвырнул его с таким остервенением только потому, что из-за его глупости погибли родители? В таком случае гнев командующего был более чем оправдан. Нин Чжэ и сам не мог простить себе той ошибки.

Понимая это, он решил сказать часть правды:

— Я просто хочу быстрее стать сильнее. Тренировок на базе мне мало, а шуметь по ночам и мешать людям спать я не хочу. Вот и ухожу подальше.

С конфетой во рту говорить было неудобно; Нин Чжэ приходилось то и дело сглатывать слюну. Его кадык при этом мерно двигался вверх-вниз, и взгляд Ло Ина невольно задерживался на его

горле.

— И зачем тебе такая спешка? — Ло Ин продолжал мучить бумажный шарик. — Чего ты так добиваешься?

— Я уже говорил тебе тогда, в городе, — тихо ответил Нин Чжэ. — Я хочу забрать родителей и уйти.

Ло Ин с хрустом разгрыз карамельку.

Он замер, чуть повернув голову. Свет, падающий сзади, скрывал выражение его глаз, отчего всё его лицо казалось обманчиво холодным.

— Уйти из «Золотого Ворона»? — голос его был лишён всяких эмоций. — И куда же ты их поведёшь?

В этом мире существовало три великих полиса и бесчисленное множество мелких поселений. «Золотой Ворон» Ло Ина пока считался средним по силе. Любой здравомыслящий человек предпочёл бы остаться в знакомом и безопасном месте, чем бродить по пустошам в поисках сомнительного пристанища. Решение Нин Чжэ казалось безумием.

— Тебя кто-то обидел? — предположил Ло Ин. — Я разберусь. Ты и твои родители... всё останется как прежде.

Нин Чжэ удивлённо вскинул брови.

Судя по тону Ло Ина, он предлагал зарыть топор войны.

Однако вслед за этим командующий добавил:

— При условии, что ты оставишь свои... нелепые помыслы.

Если под «нелепыми помыслами» имелась в виду его любовь, то Нин Чжэ и не помышлял к ним возвращаться. После всего пережитого он не хотел иметь с Ло Ином ничего общего, кроме вынужденного соседства.

Лидер базы был готов простить старое, но Нин Чжэ — нет. К тому же, опираясь на опыт прошлой жизни, он был уверен: как только он обретёт достаточную силу, он сможет обеспечить родителям достойную жизнь и без покровительства «Золотого Ворона».

— Другие тут ни при чём, — твёрдо сказал он. — Я просто не хочу больше быть для тебя

обузой.

Пальцы Ло Ина на столе замерли.

Нин Чжэ с самого детства хвостиком ходил за ним, и само понятие «обузы» в их отношениях никогда не всплывало. Командующий иногда считал, что парень просто не понимает намёков, но теперь осознал: его раздражение никогда не оставалось незамеченным. Нин Чжэ всё видел и всё понимал, но всё равно продолжал следовать за ним...

— Я никогда не считал тебя обузой, — сорвалось у него с языка.

Юноша мельком взглянул на него и молча отвернулся. Не поверил.

Ло Ин и сам почувствовал укол совести. Конечно, временами он тяготился этой привязанностью, но за столько лет это стало привычкой, частью его жизни... Он провёл языком по зубам; осколки разгрызенной конфеты отдавали приторной кислинкой.

Внезапная вспышка раздражения — непонятно на кого — захлестнула его. Он резко встал и шагнул к Нин Чжэ. Его мощная фигура буквально нависла над юношей, подавляя своей статью.

Нин Чжэ невольно попятился, пока не упёрся спиной в тяжёлый шкаф.

Дыхание Ло Ина коснулось его лица — оно пахло той же апельсиновой карамелью.

Юноша поджал губы и затаил дыхание, словно пытаясь отгородиться от этого вторжения, но сердце предательски зачастило, а к щекам прилила кровь.

В этот момент в дверь настойчиво постучали.

— А Ин, ты здесь? — раздался голос Янь Цина.

Нин Чжэ буквально врос в шкаф, испуганно глядя на командующего.

Ло Ин, не отрывая от него глаз, коротко отозвался:

— Да.

— Можно войти? — спросили из-за двери после короткой паузы.

Юноша инстинктивно попытался оттолкнуть Ло Ина, но тот стоял как вкопанный.

— Что-то случилось? — холодно осведомился лидер базы.

— Да, это очень важно, — настаивал Янь Цин. — Я вспомнил одну деталь уже после ухода, нам нужно поговорить с глазу на глаз.

Ло Ин не сказал ни «да», ни «нет».

Нин Чжэ в ужасе закусил губу. Если Янь Цин обнаружит, что его не бросили в застенки, а привели в личные покои командира, он наверняка заподозрит неладное. И тогда положение юноши станет по-настоящему отчаянным.

В это мгновение Ло Ин чуть качнулся в сторону двери.

Решив, что он собирается её открыть, Нин Чжэ юркнул у него под рукой — стремительно и бесшумно, словно тень. Прежде чем Ло Ин успел опомниться, «прилипший» к шкафу юноша исчез. Он нырнул прямо под массивный рабочий стол.

— ...

Ло Ин на мгновение задумался, затем подошёл к столу, сел в кресло и произнёс:

— Входи.

<http://bllate.org/book/17157/1606626>